

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S160578800025508-4

**Кляус В. Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии.
Исследования, тексты, комментарии. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 816 с.
(Фольклорное наследие. Т. 1)**

**[Review:] Klyaus, V. L. Russian Folklore on the Hills of Manchuria. Studies,
Texts, Comments. Moscow, IWL RAS Publ., 2022. 816 p.
(Folklore Heritage. Vol. 1) [In Russ.]**

Книга “Русский фольклор на сопках Маньчжурии. Исследования, тексты, комментарии” является итогом многолетних полевых изысканий и текстологических реконструкций Владимира Леонидовича Кляуса — фольклориста, фактически открывшего отечественной науке мир народной культуры русского Трёхречья в многообразии его фольклорных жанров и народного быта [1].

Трёхречье (кит. 三河, Sanhe) — территория Северо-Восточного Китая, граничащая с российским Забайкальем по правобережью р. Аргунь и расположенная в бассейне трёх её притоков — рек Ган, Дербул и Хаул. Жизнь русскоговорящего населения Трёхречья является результатом длительной истории формирования русской диаспоры на этих землях. В середине XVII в., когда значительная часть огромной территории современного Северо-Восточного Китая, Забайкалья и Приамурья ещё не имела закрепленного межгосударственными договорами статуса, на правобережье р. Аргунь, притока Амура, начали переселяться русские. Во второй половине XVIII в. по условиям Нерчинского договора 1689 г. Трёхречье официально отошло к Китаю. Однако в силу удалённости от основной части Цинской империи и малочисленности населения Трёхречье оставалось территорией, на которой временно или постоянно проживали русские, затем появились китайцы. Вплоть до середины XX в. миграции со стороны России и центрального Китая на эти территории продолжались. Особенно динамично данные процессы протекали в периоды интенсификации социально-политических процессов на территории России и Китая (конец XIX — начало XX в. — строительство КВЖД, 20-е годы XX в. — революция в России и

Гражданская война, 30-е годы — коллективизация и военный конфликт между Китаем и СССР). В процессе межкультурных контактов русского и китайского населения, обусловленных рядом обстоятельств демографического и этнопсихологического характера, заключались русско-китайские браки, рождались дети. Так постепенно рядом с чисто русским населением Трёхречья формировалась так называемая *русская нация* (своеобразный самоэтноним) Трёхречья, состоящая из метисированного населения (в первом, втором, сегодня уже пятом поколении). Русское и метисированное население Трёхречья существовали бок о бок, при этом этническое сознание “полукровцев”, как они тоже сами себя называют, формировалось на основе “материнской” (русской) и “отцовской” (китайской) культуры: русского и китайского языков, русских и китайских религиозных традиций, бытовых привычек. Историко-политические процессы в Китае середины XX в. (образование КНР, реэмиграция в СССР, рассеяние русских в другие страны, “культурная” революция, дальнейшие реформы Китая) привели к тому, что в настоящее время собственно русского населения на территории Трёхречья практически не осталось. При этом часть населения, официально записанная как 中国俄罗斯族 Zhongguo eluosizu — “русская национальность Китая”, официально существует и насчитывает 15 393 человека (Шестая всеобщая перепись населения в КНР, 2010 г.). Среди этих людей около 150 человек (в возрасте 75–90 лет) не только говорят по-русски, но и сохраняют память о русских предках, о возникновении своего русско-китайского рода. Пока еще фольклор для них (речь идет о последнем поколении

информантов) – действительно живая стихия – “фольклорная реальность” [2].

В обыденной жизни русские трёхреченцы общаются, как правило, по-китайски. В праздничные дни или во время встреч их обращение к фольклору – это погружение в стихию материнского языка, возможность подчеркнуть свою уникальность среди китайского большинства.

Итак, фольклор русских Трёхречья – “китайских русских” – вбирает в себя “мамин” пласт, пришедший из Забайкалья и дальневосточных регионов, советский пласт олитературенного фольклора, обретающего на земле Трёхречья особенное звучание, и “папину” традицию – в первую очередь, языковую. В этом его уникальность. Но неизбежно трёхреченцы – носители русской культуры и русского фольклора в их китайском изводе – уходят, оставляя после себя потомков, едва понимающих русскую речь, хотя и именуящих себя официально русскими.

Необходимость зачерпнуть из этого кладезя русской старины была очень давно осознана китайскими русистами. По данным профессора Ли Иннань (Пекинский университет иностранных языков, КНР), первые экспедиции в район Трёхречья были организованы руководством Факультета русского языка Пекинского института иностранных языков сразу после окончания “культурной революции”, в начале 1980-х годов [3]. Так как отношения Китая с СССР были в те годы еще напряженными, а языковая практика филологам была необходима, китайские студенты, изучающие русский язык, отправлялись к живым носителям русского языка, проживающим на территории КНР. Несмотря на годы репрессий, русская традиция была еще жива. Респонденты-полукровцы и немногие оставшиеся русские поначалу с опаской, затем с радостью общались с собирателями на родном языке, вспоминали забытое за десятилетие. В той поездке был собран не только богатый лингвистический, но и фольклорный материал, который хранится в фондах лингвистических лабораторий теперь уже Института русского языка Университета иностранных языков (Пекин, КНР). К сожалению, те исследования не получили системной обработки. В настоящее время фольклорное наследие русской народности Трёхречья стало трендом в китайской науке – с точки зрения истории, этнографии, фольклористики, лингвистики [4]–[9].

А в российской фольклористике до В.Л. Кляуса системным собиранием фольклора Трёхречья как части культурного наследия русского этноса – не занимались (при этом мы не умаляем вклада

ученых, locusно изучающих те или иные жанры, те или иные стороны культуры русской народности Трёхречья). В.Л. Кляус успел запечатлеть “уходящую натуру”, с 2007 г. регулярно осуществляя полевые исследования в эти легендарные края, общаясь с “дедушками” и “бабушками”, погружаясь в истории их семей и нехитрый деревенский быт, проживая с ними будни и праздники (Пасху, Вознесение, свадьбы и похороны). Он был знаком с самыми яркими сказителями и исполнителями разнообразных фольклорных жанров – в то время трёхреченские русские еще не превратились в тренд туристической культуры.

Неслучайно в среде трёхреченцев В.Л. Кляус получил любовное прозвище – “Володя из Москвы” – среди них фольклорист сам стал уже немного фольклорным персонажем: “От, приедит Володя из Москвы, на гармони играт, песни ревет” (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 15 июня 2015 г. Соб.: А.А. Забияко, А.П. Забияко, Чжан Жуан, Я.В. Зиненко) [ЦИДВЭ АмГУ]. Сам Владимир Леонидович подчеркивает, что его новая книга – “дань уважения и памяти русским людям, оказавшимся сто лет назад вдали от исторической родины. Она не только о русском фольклоре городского округа Эргуна, она и о людях, его сохранивших” [1, с. 15]. Добавим – это настоящая энциклопедия трёхреченской русской культуры, запечатленная в жанрах устной словесности.

За годы, предшествующие выходу в свет издания, ученым были определены основные концептуальные вехи его собирательской стратегии, его интерпретации полученных материалов [10]. Билингвальная культура информантов-трёхреченцев способствовала привлечению специалистов по китайскому языку и фольклору [11] – так зародилось плодотворное сотрудничество с академиком Лю Куйли, первопроходцем среди китайских ученых в культуре Трёхречья, ставшим научным консультантом русского собирателя [12]; [13].

В результате был сформирован корпус текстов, включающий сказки, мифологические рассказы, легенды, предания и устные рассказы, заговоры, песни и частушки китайских русских Маньчжурии. Уникальность данного “наиболее на сегодняшний день полного свода” (В.Л. Кляус) записей трёхреченского фольклора – в том, что в нем зафиксировано почти столетие развивающегося вне материнской культуры, трансформирующегося под воздействием китайской традиции русского народного поэтического творчества. На наш взгляд, это – “не наиболее полный свод”, а *единственный* на сегодняшний

день систематизированный и обработанный текстологически корпус текстов трёхреченского фольклора.

Актуальность издания этими качествами не исчерпывается. Материал, представленный фольклористом В.Л. Кляусом, востребован сегодня не только с филологической точки зрения — он необыкновенно актуален в антропологическом, этнографическом, религиоведческом отношении. Ученые, собирающие материал по трёхреченскому фольклору сквозь призму проблем этнической идентичности, религиозного самосознания представителей русской народности, обязательно соотносят свои эмпирические данные с находками В.Л. Кляуса [2]; [14]; [16].

Сама структура книги, несомненно, логично продумана — после Предисловия и историографического экскурса располагается заметка о принципах публикации текстов. А далее — каждая глава сопровождается научной заметкой о видовой и жанровой специфике публикуемых текстов.

Как специалист в области мифологической прозы [15] В.Л. Кляус сумел разыскать и представил в своей книге редчайшие тексты, посвященные духам природы [1, с. 71–95], домашним духам [1, с. 98–157], бестиарию, мифическим животным [1, с. 162–194], органично продолженные легендами и легендарными быличками [1, с. 197–269], преданиями и устными рассказами [1, с. 269–319], апокрифическими молитвами и заговорами [1, с. 319–343].

Само содержание данных материалов свидетельствует о глубинном синкретизме религиозной традиции трёхреченских русских — “троеврии” (А.П. Забияко) [16, с. 165–167], замешанном не только на языческом компоненте представлений русского населения Забайкалья, но и на православном компоненте и китайских верованиях жителей Трёхречья [1, с. 183–194].

Песенный и частушечный репертуар “китайских русских” отражает этапы становления сознания русского населения Трёхречья в его корреляции с дореволюционным (в основном, каторжным) фольклором и уже советским этапом бытования устного песенного творчества. При этом в нем выразился и специфический региональный компонент — особенного внимания удостоены “гибридизированные” формы частушек на русско-китайском пиджине.

Отдельного разговора заслуживают комментарии [1, с. 601–765], а также указатели сюжетов и мотивов к прозаическим текстам [1, с. 773–779],

указатель мест записи, исполнителей, богатейшая фотогалерея.

Книга завершается размышлением о судьбе русского фольклора в Трёхречье, и без того пережившем ряд серьезных трансформаций вследствие историко-политических, этнокультурных и этнорелигиозных процессов. Автор пессимистичен: несмотря на недавно заработавшую православную церковь, поддержку властями традиций русской народности Трёхречья, русскоговорящие носители фольклора уходят один за одним в мир иной. Но — будем надеяться, пока жив последний потомок, считающий себя русским, будет и жить русское поэтическое слово в Трёхречье — возможно, судьба его будет развиваться в русско-китайских жанровых моделях.

Несмотря на невеселые прогнозы, эта часть определяет заявку на следующий, второй том, очевидно, посвященный устным рассказам трёхреченцев.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что книга адресована как русским, так и китайским исследователям — она сопровождается китайской аннотацией и оглавлением. Это не просто дань полиграфическим нормативам — труд В.Л. Кляуса направлен на интеграцию российской и китайской науки, его изыскания востребованы ведущими китайскими специалистами [17], в них нуждаются китайские фольклористы, историки, лингвисты и др. Нам остается только ждать продолжения этого фундированного и увлекательного фольклористического труда, созданного в продолжение исследований собирателей-классиков [18], обращающих свои взоры на локальные фольклорные традиции, сквозь призму которых полномасштабно выражается многообразная картина устного наследия русского народа и его богатая культура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кляус В.Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии. Исследования, тексты, комментарии. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 816 с. (Фольклорное наследие. Т. 1).
2. Чжан Жуян. Фольклор русских Трёхречья как основа этнической идентичности (по материалам полевых исследований 2015–2019 гг.): дис. ... канд. филол. н.: 10.01.08 / Чжан Жуян. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 273 с.
3. Интервью с профессором Ли Иннань 李英男, Li Yingnan. Пекин, Китай. Июнь 2018 г. (Соб.: А.А. Забияко, А.П. Забияко, В.Л. Кляус, Чжан Жуян) [ЦИДВЭ АмГУ].

4. 唐会. 试论额尔古纳华俄后裔的文化特点及其发展趋势 // 内蒙古工业大学学报. 2001. № 1. 页. 71–76 = Тан Хуэй. О культурных особенностях и тенденциях развития жизни китайско-русских потомков в Аргуни // Научная газета промышленного университета Внутренней Монголии. 2001. № 1. С. 71–76.
5. 内蒙古俄罗斯族 / 编辑 张晓兵. 呼伦贝尔, 2015. 354 页. = Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия / Под ред. Чжан Сяобин. Хулунбэр, 2015. 354 с.
6. 余建忠, 姜勇. 俄罗斯民族. 云南, 2004. 360 页. = Юй Цзяньчжун, Цзян Юн. Русская национальность. Юньнань, 2004. 360 с.
7. 唐戈. 边缘文化领域 - 边缘人 - 双语现象 // 哈尔滨学院学报. 2005. № 2. 页. 1–5 = Тан Гэ. Маргинальный культурный район - маргинальный человек - билингвизм // Научная газета Харбинского института. 2005. № 2. С. 1–5.
8. 唐戈. 十字架与敖包, 神树: 人类学比较研究 // 东北史地. 2006. № 4. 页. 44–47 = Тан Гэ. Крест и Обо, волшебное дерево: сравнительное антропологическое исследование // Северо-восточная история и география. 2006. № 4. С. 44–47.
9. 唐戈. 俄罗斯文化在中国: 人类学与历史研究. 哈尔滨, 2010. 293 页. = Тан Гэ. Русская культура в Китае: исследование по антропологии и истории. Харбин, 2010. 293 с.
10. Кляус В.Л. “Русское Трёхречье” Маньчжурии: Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
11. Кляус В.Л., Острогская А.А. Русский фольклор на китайском языке: опыт полевого исследования в Трёхречье // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 41–50.
12. Лю Куйли. Китайско-русские потомки на реке Аргунь // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (горизонты комплексного изучения): материалы международного симпозиума. Чита, 1995. С. 13–16.
13. Лю Куйли. “Китайские русские” на правом берегу реки Аргунь // Живая старина. 2001. № 1. С. 33–35.
14. Зиненко Я.В. История и современное состояние православия в Трёхречье: дис. ... канд. филос. н.: 5.7.9 / Зиненко Яна Викторовна. М.: РАНХИГС, 2022. 168 с.
15. Кляус В.Л. Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. К постановке проблемы. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. 192 с.
16. Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во Института Археологии, антропологии и этнографии РАН, 2017. 340 с.
17. Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): монография. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2016. 247 с.
18. Зиновьев В.П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В.П. Зиновьева; под ред. Р.П. Матвеевой. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.

REFERENCES

1. Klyaus, V.L. *Russkij folklor na sopkah Manchzhurii. Issledovaniya, teksty, kommentarii* [Russian Folklore on the Hills of Manchuria. Studies, Texts, Comments]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2022. (In Russ.)
2. Chzhan, Zhuyan. *Folklor russkikh Tryohrechya kak osnova etnicheskoy identichnosti (po materialam polevyh issledovaniy 2015–2019 gg.)* [Folklore of Russians of the Three Rivers as the Basis of Ethnic Identity (Based on Materials of Field Research 2015–2019)]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2019. (In Russ.)
3. *Intervyu s professorom Li Innan. Pekin, Kitaj. Iyun 2018 g. (Sob.: A.A. Zabiyaiko, A.P. Zabiyaiko, V.L. Klyaus, Chzhan Zhuyan)* [Interview with Professor Li Yingnan. Beijing, China. June 2018. (Collected by A.A. Zabiyaiko, A.P. Zabiyaiko, V.L. Klyaus, Chzhan Zhuyang)]. [CIDVE AmGU]. (In Russ.)
4. Tan, Huej. *O kulturnyh osobennostyah i tendencyah razvitiya zhizni kitajsko-russkikh potomkov v Arguni* [On Cultural Features and Trends in the Development of the Life of Chinese-Russian Descendants in Argun]. *Nauchnaya gazeta promyshlennogo universiteta Vnutrennej Mongolii* [Scientific Newspaper of the Industrial University of Inner Mongolia]. 2001, No. 1. pp. 71–76. (In Chinese)
5. *Russkaya narodnost v Avtonomnom rajone Vnutrennyaya Mongoliya. Pod red. Chzhan Syaobin* [Russian People in the Inner Mongolia Autonomous Region. Chzhan Syaobin (ed.)]. Hulunber, 2015. (In Chinese)
6. Yuj, Czyanchzhun, Czyan Yun. *Russkaya natsionalnost* [Russian Nationality]. Yunnan, 2004. (In Chinese)
7. Tan, Ge. *Marginalnyj kulturnyj rajon – marginalnyj chelovek – bilingvizm* [Marginal Cultural Area – Marginal Person – Bilingualism]. *Nauchnaya gazeta Harbinskogo institute* [Scientific Newspaper of the Harbin Institute]. 2005, No. 2, pp. 1–5. (In Chinese)
8. Tan, Ge. *Krest i Obo, volshebnoe derevo: sravnitelnoe antropologicheskoe issledovanie* [The Cross and the Obo, the Magic Tree: A Comparative Anthropological Study]. *Severo-vostochnaya istoriya i geografiya* [Northeast History and Geography]. 2006, No. 4, pp. 44–47. (In Chinese)
9. Tan, Ge. *Russkaya kultura v Kitae: issledovanie po antropologii i istorii* [Russian Culture in China: A Study in Anthropology and History]. Harbin, 2010. (In Chinese)

10. Klyaus, V.L. *“Russkoe Tryohrechye” Manchzhurii: Ocherki folklor a tradiconnoj kultury* [“Russian Three Rivers” of Manchuria: Essays on Folklore and Traditional Culture]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2015. (In Russ.)
11. Klyaus, V.L., Ostrogsкая A.A. *Russkij folklor na kitajskom yazyke: opyt polevogo issledovaniya v Tryohrechye* [Russian Folklore in Chinese: Experience of Field Research in Three Rivers]. *Tradiconnaya kultura* [Traditional Culture]. 2014, No. 4, pp. 41–50. (In Russ.)
12. Lyu, Kujli. *Kitajsko-russkie potomki na reke Argun* [Chinese-Russian Descendants on the Argun River]. *Kulturnye tradicii narodov Sibiri i Ameriki: preemstvennost i ekologiya (gorizonty kompleksnogo izucheniya)* [Cultural Traditions of the Peoples of Siberia and America: Continuity and Ecology (Horizons of a Comprehensive Study)]. Chita, 1995, pp. 13–16. (In Russ.)
13. Lyu, Kujli. *“Kitajskie russkie” na pravoberezhye reki Argun* [“Chinese Russians” on the Right Bank of the Argun River]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2001, No. 1, pp. 33–35. (In Russ.)
14. Zinenko, Ya.V. *Istoriya i sovremennoe sostoyanie pravoslaviya v Tryohrechye* [History and Current State of Orthodoxy in Three Rivers]. Moscow, RANHIGS Publ., 2022. (In Russ.)
15. Klyaus, V.L. *Syuzhetika zagovornyh tekstov slavyan v sravnitelnom izuchenii. K postanovke problemy* [The Plot of the Charm Texts of the Slavs in a Comparative Study. To Posing a Problem]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2000. (In Russ.)
16. Zabiyako, A.P., Zabiyako A.A. *Russkie Trekhrechya: osnovy etnicheskoj samobytnosti* [Russian Three Rivers: Foundations of Ethnic Identity]. Novosibirsk, Izd-vo Instituta Arheologii, antropologii i etnografii RAN Publ., 2017. (In Russ.)
17. Lyan, Chzhe. *Pravoslavie v kontekste sovremennogo rossijsko-kitajskogo vzaimodejstviya (1949–2015 gg.)* [Orthodoxy in the Context of Modern Russian-Chinese Interaction (1949–2015)]. Moscow, Rossijskij universitet druzhby narodov Publ., 2016. (In Russ.)
18. Zinoviyev, V.P. *Mifologicheskie rasskazy russkogo naseleniya Vostochnoj Sibiri* [Mythological Stories of the Russian Population of Eastern Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987. (In Russ.)

А.А. Забияко
Доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Лаборатории фронтальных исследований
Амурского государственного университета
Россия, 675027, Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, д. 21
sciencia@yandex.ru

Чжан Жуян
Кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Лаборатории фронтальных исследований
Амурского государственного университета
Россия, 675027, Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, д. 21
358860148@qq.com

Anna A. Zabiyako
Doctor of Philology, Professor,
Chief Researcher
Frontier Research Laboratory of the Amur State University
21 Ignatievskoye Highway, Blagoveshchensk, 675027, Russia
sciencia@yandex.ru

Chzhang Zhuyang
Candidate of Philological Sciences,
Researcher
Frontier Research Laboratory of the Amur State University
21 Ignatievskoye Highway, Blagoveshchensk, 675027, Russia
358860148@qq.com

Благодарность. Исследование поддержано Программой стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”, в рамках лаборатории под руководством молодых исследователей. Проект № FZMU-2022-0008, рег. Номер 1022052600017-6.

Для цитирования: *Забияко А.А., Чжан Жуян <Рец.>. Кляус В.Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии. Исследования, тексты, комментарии. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 816 с. (Фольклорное наследие. Т. 1) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 2. С. 110–115. DOI: 10.31857/S160578800025508-4*

Acknowledgements. The research is supported by the Strategic Academic Leadership Program “Priority-2030”, within the laboratory under the guidance of young researchers. Project no. FZMU-2022-0008, reg. Number 1022052600017-6.

For citation: *Zabiyako, A.A., Chzhang Zhuyang <Rev.> Klyaus V.L. Russkij folklor na sopkah Manchzhurii. Issledovaniya, teksty, komentarii. M.: IMLI RAN, 2022. 816 s. (Folklornoe nasledie. T. 1) [[Review:] Klyaus, V.L. Russian Folklore on the Hills of Manchuria. Studies, Texts, Comments. Moscow, IWL RAS Publ., 2022. 816 p. (Folklore Heritage. Vol. 1) [In Russ.]]. Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 2, pp. 110–115 (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800025508-4*

Дата поступления материала в редакцию: 19 декабря 2022 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 9 января 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 февраля 2023 г.

Дата публикации: 30 апреля 2023 г.

Received by Editor on December 19, 2022

Revised on January 9, 2023

Accepted on February 15, 2023

Date of publication: April 30, 2023